

— Три, два, один... пошла добыча!

Нань Люцзин с силой дернул удилище, и в тот же миг раздался громкий всплеск: на поверхность воды вылетела рыбешка толщиной с большой палец, намертво вцепившаяся в крючок.

Она была сплошь покрыта серебристой чешуей и теперь отчаянно извивалась и прыгала в руках Нань Люцзиня. Рыбий рот то открывался, то закрывался, а в широко распахнутых мертвых глазах читалась безумная жажда жизни.

Нань Люцзин молча смотрел на эту кроху и не находил слов. Рыба была настолько мелкой, что в информации о предмете даже не указывалось ее название. Там было написано предельно лаконично: [Малек].

[Малек]

[Категория: ингредиенты]

[Детеныш морской рыбы, он еще совсем не вырос!]

— Эх... — Нань Люцзин издал долгий, тяжелый вздох и бессильно забросил малька обратно в море.

Он просидел здесь с удочкой уже больше двух часов, у него уже вся задница онемела, а улов составил всего-то: малек х3, консервная банка х2 и один дырявый ботинок (на левую ногу).

— В чем же все-таки проблема? — Нань Люцзин был искренне озадачен. Неужели дело в его навыках? Но как тогда объяснить поимку групера в самый первый день? Или же «защитный период для новичков» — это не миф, а суровая реальность? Он-то всегда думал, что это просто городская легенда.

— И что делать? Может, зайти на форум, поискать руководство по починке рыболовных сетей, а потом выйти в море и заняться промыслом? — этот запасной план уже давно крутился в голове Нань Люцзиня, но он все никак не переходил к действиям. Его задница словно намертво приклеилась к пластиковому табурету клеем «502», и оторвать ее не было никакой возможности.

Нань Люцзин держал в руках свою простую удочку, никак не желая сдаваться:

— Еще разок, попробую в самый последний раз! Не поверю, что мне так и не повезет...

Он снова взмахнул рукой и закинул снасть, крючок с плеском ушел под воду. Нань Люцзин поерзал, устраиваясь поудобнее, а затем замер, уподобившись старому монаху в глубокой медитации.

Раньше он в такие моменты почитывал форум, но сейчас ему было совершенно не до этого. Череда неудач изрядно подкосила его душевное равновесие, так что его настрой сменился с благодушного «порыбачу немного ради припасов» на яростное «я, блин, просто обязан вытащить крупную рыбу!».

Он сосредоточился до предела, полностью ушел в процесс.

Разозлился, позабыл обо всем на свете! Все остальное потеряло значение!

Этот заброс — либо пан, либо пропал!

Слишком увлекшись, Нань Люцзин не заметил, как рядом бесшумно промелькнул черный, похожий на серп спинной плавник и скрылся прямо под причалом.

Спустя пять минут поплавок резко ушел под воду. Нань Люцзин, который не сводил с него глаз, мгновенно среагировал: клюнуло!

Судя по силе натяжения, там сидела действительно огромная рыбина!

Неужели удача наконец-то повернулась к нему лицом?!

Нань Люцзин в волнении вскочил на ноги и принялся вываживать рыбу.

После затяжного и изнурительного противостояния, длившегося целых полчаса, Нань Люцзин, стиснув зубы, выжал из себя последние капли сил и рванул удилище вверх:

— ...Иди сюда!

БА-ТУМ!

Раздался оглушительный всплеск. Первой из воды показалась ярко-красная рыба голова. Но не успел Нань Люцзин обрадоваться, как следом за ней на поверхность с шумом вырвалось огромное черно-белое животное, которое в прыжке на мгновение полностью заслонило собой солнце. Поднятая им гигантская волна окатила Нань Люцзиня с ног до головы.

— У-у-у-у!

Маленькая косатка, сжимая в пасти красного морского карася, издала в воздухе радостный победный клич.

Застывший на причале Нань Люцзин пережил настоящее потрясение, его зрачки сузились от шока.

«...???»

Что сейчас произошло?

Маленькая косатка, словно дрессированный дельфин, изящно выпрыгнула из воды, перевернулась в воздухе брюхом кверху и плашмя рухнула обратно, снова подняв тучу брызг.

Нань Люцзин с силой вытер морскую воду с лица, все еще не понимая, что к чему.

Как это понимать, он что, поймал на удочку косатку? Нет-нет-нет, быть такого не может. Если трезво оценивать ситуацию... скорее, косатка просто сожрала рыбу, которая попала на его крючок...

Погодите, а что она делает?

У Нань Люцзиня дернулась бровь: с плеском маленькая косатка высунула голову из воды, по-прежнему удерживая в пасти того самого карася.

Того самого морского карася, из рта которого все еще торчал его крючок!..

Карася, которого он выуживал в поте лица!!

Сердце Нань Люцзиня обливалось кровью.

Маленькая косатка склонила голову набок:

— У-у?

— ... — Нань Люцзин снова вытер лицо, проглотил подступившие слезы и с трудом выдавил из себя улыбку, — Ты приплыла поиграть со мной? Подожди секунду, я помогу тебе вытащить крючок, а то еще уколешься, когда будешь есть.

Простой причал хоть и был построен на песчаном пляже, но выдавался в море достаточно далеко. Нань Люцзин опустил на колени у самого края, потянулся всем телом вперед и вытянул руку, едва дотягиваясь до пасти маленькой косатки.

Он предельно аккуратно извлек крючок из пасти карася — ладно уж рыба, но эту удочку он планировал использовать и дальше, нельзя позволить косатке ее сломать.

Спрятав снасть, Нань Люцзин откинулся назад и сел прямо на доски причала, шумно выдохнув:

— Ну вот и все, приятного аппетита.

— У-у-у-у!

Маленькая косатка радостно разинула пасть, и морской карась без малейшего сопротивления скользнул в ее бездонную глотку.

Нань Люцзин собственными глазами наблюдал, как плоды его тяжелых трудов исчезают в желудке косатки. На душе у него похолодело, а кулаки невольно сжались.

Но что он мог сделать? Не читать же косатке нотации. Это ведь просто животное! К тому же совсем юное.

В такой ситуации оставалось только улыбнуться и простить ее.

Да и вообще, Нань Люцзиню было приятно, что маленькая косатка вернулась навестить его. Рыбу всегда можно наловить снова, а вот подобное внимание дорогого стоит.

Он вздохнул и мягко улыбнулся:

— Вкусно было?

— У-у-у-у! — косатка заиграла хвостом и головой, после чего внезапно ушла на глубину. Спустя пару секунд она снова показалась на поверхности, но на сей раз держала в пасти до боли знакомый деревянный ящик и весело застрекотала.

Нань Люцзин замер.

— Это... мне?

Косатка выпустила ящик из пасти и слегка подтолкнула его носом вперед, отчего тот плавно покачался по воде прямо к причалу.

— У-у-у-у! — «Забирай, человек, ведь это именно то, что ты любишь больше всего, верно?»

Когда она в прошлый раз выбросилась на берег, то видела, как человек сдувал пылинки точно с такого же предмета. В этот раз, когда она плавала вслед за бабушкой на север за жирными тюленями, она как раз наткнулась на целую кучу подобных штук и решила прихватить одну с собой.

Пусть плыть от северных вод было прилично, но косатки — это существа, которые всегда платят за доброту. К тому же человек такой маленький, слабенький и милый, словно живая игрушка, так что ей, разумеется, следовало позаботиться о нем.

А то вдруг человек возьмет и тихонько умрет от голода, косатка же тогда очень расстроится.

И как показала практика, она поступила абсолютно правильно — человек от избытка чувств даже застыл на месте! Косатка гордо задрала хвост и выпятила грудь — какая же она все-таки умница!

Увидев, как человек своими тонкими плавниками вытащил прямоугольный предмет из воды, косатка снова радостно вильнула хвостом и издала дружелюбный клич:

— У-у-у-у! — «Человек, а ты сам-то ел? Косатка вот только что съела огромного тюленя, такого жирного, что до сих пор жир по усам течет».

Нань Люцзин прижал деревянный ящик к себе, и вся его недавняя хандра мгновенно испарилась. Теперь он смотрел на косатку куда более искренним взглядом:

— Ты еще и подарок мне принесла? Мне даже как-то неудобно. Спасибо тебе большое.

— У-у-у-у! — «Да мне совсем не трудно, тюленей ловить проще простого: поддала пару раз носом, он подлетел в небо, а там я его и сцапала».

— Ага, мне безумно нравится! Ты угадала с подарком прямо в самое сердце!

Ни один из них не понимал ни слова из того, что говорил другой, но этот диалог на разных языках продвигался на удивление бойко. Оставалось лишь порадоваться, что оба они оказались теми еще любителями поболтать.

Косатка окинула взглядом живот Нань Люцзиня — ей показалось, что он какой-то впалый. Неужели человек совсем не умеет ловить рыбу?

Ну да, человек ведь такой слабенький, куда ему до могучих косаток. В прошлый раз он смог поделиться с ней всего лишь двумя крошечными сардинами, которые ей были на один зуб. Наверное, человек и сам вечно ходит голодным, бедняжка.

Совершенно позабыв о том, что секунду назад она сама же и слопала его улов, косатка не на шутку разволновалась.

Так ведь человек и помереть с голоду может, а этого допускать нельзя. Косатка издала долгий, протяжный призыв: «Человек, ты только жди, я тебя прокормлю!»

С громким плеском косатка развернулась и уплыла на глубину.

Нань Люцзин захлопал глазами:

— Уже уплыла? Ну ладно. — Удерживая в руках увесистый деревянный ящик, он с улыбкой помахал вслед удаляющемуся плавнику-серпу: — Приплывай еще! И подарки не забывай! Таких ящиков я готов принять сколько угодно!

Он уже и забыл, когда в последний раз находил дикий сундук. Тот, что был в хижине лесника, не в счет, его он получил за честный труд.

Нань Люцзин поставил деревянный ящик на доски и предвкушающе потер ладони:

— Долгожданное открытие сундука, я готов! Три, два, один! Открывайся!

Он одним рывком сорвал крышку, внутри плотно друг к другу лежали три предмета.

Нань Люцзин первым делом достал черный пуховик — именно он занимал почти все пространство ящика. Под ним нашлись пушистые меховые наушники и свиток пергамента.

— Почему мне кажется, что все вещи в этом сундуке предназначены для защиты от холода? — вслух озвучил он свою догадку и развернул пергамент.

[Чертеж для строительства коптильни]

[Чертеж, в котором подробно описано, как построить коптильню. Для использования разорвите.]

[Коптильня]

[Категория: постройки]

[Практичная деревянная постройка, которую можно использовать для приготовления и хранения копченых продуктов.]

[Материалы для изготовления: деревянные доски х50, железные гвозди х30, обрывки брезента х30.]

— О, а вот это отличная вещь, — к счастью, благодаря кулинарии он успел знатно подзаработать в торговой зоне, так что гвоздей у него хватало с запасом. Нань Люцзин не стал колебаться и сразу выбрал место под строительство коптильни чуть позади и слева от фермерского дома.

Спустя десять минут непрерывного стука и шума белый туман рассеялся, и Нань Люцзин не спеша подошел к новенькой деревянной постройке.

Она очень напоминала те хозблоки, которые иностранцы обычно ставят в углу своего сада для хранения инструментов. Ее размеры составляли всего 2х2х3 метра — узкая, высокая, с аккуратной остроконечной крышей.

Толкнув дверь, он убедился, что внутри действительно было очень тесно: места хватало ровно на то, чтобы установить два больших шкафа по обе стороны.

Справа располагался шкаф для хранения припасов. По своим функциям он походил на склад, но не был связан с общим хранилищем; в нем было 20 ячеек, предназначенных исключительно для копченостей.

Слева же находился шкаф для холодного копчения. Нань Люцзин видел похожие устройства во

время учебы за границей, так что ему хватило короткого осмотра, чтобы разобраться в принципах работы.

Внутри шкаф был разделен на четыре яруса. Самым вместительным оказался верхний уровень, под потолком которого были установлены сетчатые перекладки — туда при помощи железных крюков можно было подвешивать мясо или рыбу. Два средних яруса отлично подходили для размещения поддонов с овощами или кусками мяса, которые нельзя было подвесить.

Самый нижний уровень предназначался для древесных опилок. Шкаф был укомплектован специальным небольшим поддоном, напоминающим по форме большую спираль от комаров. Туда насыпались опилки, поджигались, и они начинали медленно тлеть круг за кругом, а образующийся дым по специальным трубкам поступал на верхние ярусы.

Нань Люцзин провел рукой по дверце шкафа, проверил прочность сеток и поддонов, и на его лице сама собой появилась довольная улыбка.

Эта постройка пришлась как нельзя кстати, ведь он как раз переживал, что у него мало способов сохранять продукты. В былые времена, когда еще не изобрели холодильники, копчение оставалось важнейшим методом продления срока годности мяса и рыбы. Оно не только уничтожало бактерии и предотвращало гниение, но и придавало продуктам особый аромат в зависимости от используемой древесной щепы.

И если уж выбирать, то вместо сухого вяленого балыка он определенно предпочел бы копченую рыбку.

— Вот только сперва нужно где-то раздобыть рыбу, чтобы эта постройка вообще принесла пользу... — при этой мысли Нань Люцзин моментально сник.

Как бы ни было горько это признавать, но в вопросах рыбалки ему, похоже, катастрофически не везло.

— У-у-у-у... У-у-у-у...

В этот момент со стороны моря донесся протяжный китовый крик.

Нань Люцзин вышел из коптильни и увидел, что из воды снова показалась знакомая черно-белая голова.

Это была маленькая косатка.

Нань Люцзин поспешил к песчаному берегу:

— Ты чего вернулась? Что-то случилось или...

Плюх!

Не успел он договорить, как косатка взметнула стену брызг, и к ногам Нань Люцзиня с плеском вылетела огромная рыбина. Она вяло шлепнула хвостом по песку и затихла.

[Лосось]

[Категория: ингредиенты]

[Высокое содержание белка, низкая калорийность, непередаваемый нежный вкус — это и есть та самая легендарная семга!]

Нань Люцзин буквально лишился дара речи. Он переводил взгляд с косатки на рыбу, а с рыбы — снова на косатку.

Глупый морской карась попался на крючок! И начал отчаянно брыкаться.

Маленькая косатка, которая как раз проплывала мимо: «Ой, глядите-ка, тут какой-то карась прямо в воде чечетку отбивает! И даже не думает удирать при виде косатки, ну и глупый же. Дай-ка я его съем — о, вкусняшка сама в рот просится! Ам!»

Сяо Нань, который в этот же самый миг изо всех сил тянул удочку: «???!!!»

<http://bllate.org/book/17628/1648603>